

Антон Павлович Чехов.

КОРОТКИЕ ПЬЕСЫ

СОДЕРЖАНИЕ:

- Пьесы, включенные А. П. Чеховым в собрание сочинений:
  - Лебединая песня (Калхас). Драматический этюд в одном действии
  - Медведь. Шутка в одном действии
  - Предложение. Шутка в одном действии
  - Трагик поневоле (Из дачной жизни). Шутка в одном действии
  - Свадьба. Сцена в одном действии
  - Юбилей. Шутка в одном действии
  - О вреде табака. Сцена-монолог в одном действии
- Пьесы, не включенные А. П. Чеховым в собрание сочинений:
  - На большой дороге. Драматический этюд в одном действии
  - Татьяна Репина. Драма в 1 действии
  - Ночь перед судом

Пьесы, включенные А. П. Чеховым в собрание сочинений

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

(КАЛХАС)

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В а с и л и й В а с и л ь и ч С в е т л о в и д о в, комик, старик 68-ми лет.

Н и к и т а И в а н ы ч, суфлер, старик.

Действие происходит на сцене провинциального театра, ночью, после спектакля.

Пустая сцена провинциального театра средней руки. Направо ряд некрашенных, грубо сколоченных дверей, ведущих в уборные; левый план и глубина сцены завалены хламом. Посреди сцены опрокинутый табурет. – Ночь. Темно.

I

С в е т л о в и д о в в костюме Калхаса, со свечой в руке, выходит из уборной и хохочет.

С в е т л о в и д о в. Вот так фунт! Вот так штука. В уборной уснул! Спектакль давно уже кончился, все из театра ушли, а я преспокойнейшим манером храповичьего задаю. Ах, старый хрен, старый хрен! Старая ты собака! Так, значит, налимонился, что сидя уснул! Умница! Хвалю, мамочка. (Кричит.) Егорка! Егорка, черт! Петрушка! Заснули, черти, в рот вам дышло, сто чертей и одна ведьма! Егорка! (Поднимает табурет, садится на него и ставит свечу на пол.) Ничего не слышно... Только эхо и отвечает... Егорка и Петрушка получили с меня сегодня за усердие по трешнице, – их теперь и с собаками не сыщешь... Ушли и, должно быть, подлецы, театр заперли... (Крутит головой.) Пьян! Уф! Сколько я сегодня ради бенефиса влил в себя этого винища и пивнща, боже мой! Во всем теле перегар стоит, а во рту двенадцать языков ночуют... Противно...

Пауза.

Глупо... Напился старый дуралей и сам не знает, с какой радости... Уф, боже мой!.. И поясницу ломит, и башка трещит, и знобит всего, а на душе холодно и темно, как в погребке. Если здоровья не жаль, то хоть бы